

Гита не спала по ночам, ее мысли были в смятении. Как бы она ни старалась, 43-летняя мать двоих детей просто не могла уснуть. Она металась и ворочалась в своей постели, что в конце концов разбудило ее мужа Харша.

"Что с тобой?" - спросил он раздраженно. 48-летний муж был известен своей сварливостью и вспыльчивостью.

"Ничего. Давай спать", - нерешительно сказала она.

"Ну же, хватит. Я знаю, тебя что-то беспокоит".

"Наина звонила мне сегодня", - сказала она.

"Как она?" - спросил он.

Наина и Тара были племянницами Харша, дочерьми его старшего брата. Он обожал их. Наина, старшая из них, была замужем уже три года. Свадьба Тары состоялась всего несколько дней назад. Браки обеих девушек были организованы и благословлены старшими, как и подобает порядочной семье. Никаких забав, как в тех возмутительных браках по любви!

"Она в порядке. Мы немного поболтали. Потом... она сказала мне кое-что, что меня беспокоит".

"Что она сказала?"

"Она рассказала о дне сухаг-раат Тары. Тара очень паниковала по поводу первой ночи с мужем. Знаете, обычная нервозность, девственница без предварительных знаний о сексе..."

"... что и положено молодой девушке из уважаемой семьи!" с гордостью сказал Харш, прерывая Гиту.

Гита нахмурилась и продолжила: "Тара была нервной. Она отчаянно спрашивала Наину, что ей делать в тот вечер и чего от нее ждут. Наина дала ей несколько советов и помогла успокоиться. Бабли тоже была в той комнате, вместе с ними. И, по словам Наины, наша Баблз тоже не имеет понятия о сексе".

"Это моя девочка! Она моя дочь, наша дочь, и мы воспитали ее правильно. Чистой и незапятнанной никакими нечистыми мыслями", - сказал Харш, полный гордости за то, что его дочь ничего не знает о сексе. "Не то что другие дешевые девчонки ее возраста", - сказал он с выражением отвращения на лице.

Однако Гиту это не слишком убедило. У нее самой были такие же взгляды на секс и приличия, как и у ее мужа. Они воспитывали своего 21-летнего сына и 19-летнюю дочь в строгой семье.

Но теперь она начала сомневаться.

"Мы воспитали Дипу и Баббли правильно, хотя я уже не уверена в этом. Вы слышали о дочери Према?" - сказала она.

"Да... бедная девочка, ее развод возник из ниоткуда", - сказал он. Прем был его другом и коллегой. Его дочь была на несколько лет старше Дипу.

"Это не возникло из ниоткуда. У девушки с самого начала были проблемы в браке. Я слышал, что у нее и ее мужа была сексуальная несовместимость". Прем и его жена также воспитывали свою дочь, как и мы. Эта девушка вообще никогда не интересовалась сексуальной близостью. Неудивительно, что муж ее бросил".

"Ну, тогда это вина девушки. До свадьбы нужно держаться подальше от нечистых сексуальных мыслей и действий. Но после свадьбы вы должны быть сексуально близки со своим супругом. Так было и у нас", - сказал он, ворча.

"Сегодня все не так. Нас так воспитывали наши родители, и мы старались сделать то же самое со своими детьми. Сегодня молодые люди более открыты в своей сексуальности, что бы мы об этом ни думали. У них есть определенные сексуальные ожидания от своих супругов. Молодые мужчины хотят, чтобы их жены были заметно заинтересованы в сексе и отвечали им взаимностью. Они не хотят видеть в своих спальнях застенчивых и наивных жен, которые, казалось бы, не заинтересованы в сексе, и их приходится каждый раз уговаривать", - объяснила она.

Харш сделал еще одно отвратительное лицо и сказал: "Этот муж - идиот, раз оставил такую милую, домашнюю девушку".

"Быть милой и уютной - это хорошо, но когда речь идет о супружеских отношениях, есть и другие вещи, которые могут сделать или разрушить брак. И я помню, какое впечатление на тебя произвел тот парень и его семья. Ты даже хотела, чтобы у Бабби был такой же жених".

"Что ты хочешь сказать?" - ворчал он.

"Я беспокоюсь о наших детях, Харш. Мы воспитали их правильно, но я не хочу, чтобы у них были проблемы в супружеской жизни из-за сексуального невежества или незаинтересованности", - сказала она.

"Да ладно, ты слишком много думаешь об этом. С нашими детьми все будет в порядке. Они еще даже не женаты, а ты уже волнуешься", - пренебрежительно сказал он.

"Может быть", - сказала она с сомнением.

"Ладно, давай спать", - сказал Харш и снова заснул.

Однако сон не шел к Гите. Она лежала на кровати, смотрела на потолочный вентилятор и думала. В ее голове рождалась идея. Она не могла допустить, чтобы ее дети потерпели неудачу в браке. Ее дети должны знать о сексе и близости, даже если ей придется учить их самой.

Потребовалось еще три дня, чтобы идея укрепилась в сознании Гиты. Она обдумала все "за" и "против" и пришла к выводу. Это был единственный выход. Это должно быть сделано.

Они с мужем ревностно воспитывали своих детей в соответствии с квинтэссенцией традиционных, ортодоксальных индийских семейных ценностей. Они приложили все усилия, чтобы оградить своих сына и дочь от любых нечистых сексуальных мыслей, желаний и действий, которые развращают добрачную молодежь нового поколения. Но теперь она боялась, что они, возможно, перестарались. Она боялась за их будущее. И поскольку именно она и ее муж навязывали эти ценности своим детям, именно на них лежала ответственность за обучение и подготовку их к сексуальной жизни. Убедив себя в этом, Гита подняла эту тему для обсуждения с Харшем в тот вечер.

"Я думала о том, о чем мы говорили несколько ночей назад", - сказала она, - "о разговоре с Наиной".

"Хм...", - признал Харш, не отрываясь от газеты, которую читал.

"Я думаю", - сказала она, сделав паузу, чтобы собраться с мыслями, - "я думаю, нам нужно научить Дипу и Бабли сексу".

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Харш, выглядывая из-за газеты.

"Я боюсь, что они могут думать о сексе как о чем-то мерзком и нечистом. Они могут никогда не почувствовать себя достаточно комфортно, чтобы вступить в сексуальную близость со своими супругами даже после брака. Поэтому сейчас наша обязанность - научить их сексу и ввести их в мир плотских удовольствий".

"О чем вы говорите?" - спросил он в недоумении, опуская газету.

"Мы должны сами показать нашим детям радости и удовольствия секса. Я должна помочь нашему сыну стать мужчиной, а ты должен вести нашу дочь к женственности", - сказала она.

"Ты сошла с ума?" - закричал Харш, захлопывая газету. "Как ты вообще можешь так думать?"

"О, пожалуйста! Прекрати нести эту чушь и хоть раз выслушай меня", - ответила Гита, - "И не говори мне, что ты не думал о Баббли. Ты обнял ее в тот день, когда она впервые надела сари. Это выглядело очень невинно и по-отечески, но не думай, что я не заметила эту выпуклость в твоих штанах. Так что не смей читать мне нотации!".

Ожесточение и борьба ушли из Харша, как проколотый воздушный шарик. Он заикался, пытаясь объяснить, но сдался. Он угрюмо поднял газету.

"Ладно, - ворчал он, - я действительно возбудился. Но это не делает его правильным, и ты это знаешь. Я корил себя за такие отвратительные мысли, а теперь вот ты здесь, предлагаешь нам заняться этим!"

Гита забралась на кровать и прижалась к нему, понимая, что в этой дискуссии преимущество было на ее стороне. "Просто подумай об этом на секунду. Я знаю, что ты любишь ее и всегда хочешь для нее самого лучшего. Ей нужно познать сексуальные удовольствия, чтобы преуспеть в супружеской жизни. Кто может научить ее лучше, чем ее любящий отец?"

Харш нахмурился и уставился прямо перед собой, делая вид, что читает что-то на перевернутой газете. Она прижалась к нему поближе, отложив газету, и положила руку на его промежность поверх пижамы. Она чувствовала его полуэрекцию и знала, что он уже смирился с этой мыслью. Она ласкала его член через пижаму.

"Мы хорошо поработали, вырастив из нее идеальную девушку. Все так довольны молодой женщиной, в которую она выросла. Но все это может быть разрушено, если ей не будет хватать этого ключевого ингредиента для счастливого брака. Я не хочу, чтобы она закончила, как дочь Према".

Он вздохнул и сказал: "Я тоже. Но то, что ты предлагаешь..."

"Поверь мне, это лучший подарок, который отец может сделать своей взрослой дочери. Кто еще может это сделать? Я могу только говорить с ней, и я говорил. Но только ты можешь показать ей, каково это на самом деле. Ты можешь научить ее быть хорошей в постели, как ты научил меня", - сказала она и крепко сжала его эрекцию.

Харш застонал от этого ощущения. Гита знала, что держит его в своей хватке, как физически, так и психологически.

"Она спит в своей комнате, по другую сторону этой стены. Подумай о ней, - сказала она, лаская его эрекцию, - скажи мне, что в ней возбудило тебя в тот день?"

"Это был полный ментальный сдвиг для меня, когда я впервые увидел ее в сари. Я понял, что моя маленькая девочка выросла и превратилась в красивую молодую женщину. Мы всегда учили ее одеваться скромно с тех пор, как она достигла половой зрелости. Я и не подозревал, что у нее такая прекрасная фигура, которую я впервые увидел в тот день в сари", - сказал он,

мечтательно глядя на стену.

Она потянула за пояс его пижамы. Он слегка приподнял задницу над кроватью, когда она потянула пижаму вниз, обнажив его эрегированный член. Она выключила прикроватную лампу, погрузив комнату в темноту. Подняв ночнушку до талии, она забралась на мужа сверху.

"Расскажи мне еще, папочка. Расскажи мне, как я тебя возбудила. Расскажи мне, папочка", - сказала она, изо всех сил подражая голосу дочери. Она взяла в руки его член и потерлась им о вход в свою мокрую киску.

<http://erolate.com/book/2206/59398>